

Подводя кратко итоги, Сяо Ихэн обменялся безжалостными и быстрыми ударами с Ли Чэном.

Ли Чэн так внезапно ударил его кулаком в лицо, что у него просто не было возможности увернуться. Он прикусил зубами уголок рта и почувствовал вкус крови на кончике языка.

Очевидно, это был Ли Чэн, который нанес сильный удар, но... сейчас тот Ли Чэн выглядел задетым, словно удар прошелся по нему. Он свирепо уставился на Сяо Ихэна своими круглыми сверкающими глазами, и его грудь отчаянно вздымалась вверх и вниз, когда он сжимал кулаки.

— Сяо Ихэн! — Ли Чэн заскрежетал зубами, — Все, кто осмеливался так шутить со мной, уже были превращены мной в евнухов!

— Разве я ошибаюсь? — Сяо Ихэн вытер кровь с уголка рта, — Твои феромоны текут, но ты этого не замечаешь! Это ясно показывает, что твоя течка скоро начнется. Эструс также называют сезоном размножения. Во время течки феромоны, выделяемые организмом омеги, чрезвычайно увеличиваются, чтобы привлечь партнера, воздействуя на него физически и психологически. Это было преподано на первом уроке «Национального курса медицинского образования», разве ты не знаешь об этом?

Как только он закончил говорить, Сяо Ихэн понял, что, возможно, Ли Чэн не знает.

В конце концов, в кабинете директора Ли Чэн попросил директора освободить его от посещения занятий по санитарному просвещению, даже не смотря на то, что директор не согласился на это.

Как и ожидалось, Ли Чэн, который, как предполагалось, прогуливал занятия, не смог сдержать румянца, залившего его лицо.

— Ты... ты несешь чушь! — его пшеничная кожа не могла скрыть румянца на лице, — Я все еще знаю, что течка бывает два раза в год! Прошло совсем немного времени с тех пор, как у меня была последняя течка, так что еще одна для меня просто невозможна!

Боже мой, с какой стати я вообще обсуждаю, когда у меня начнется течка? Тем более с альфой?

Что еще хуже... с альфой, которого я ненавижу больше всего! — ...Ты никогда не слышал о «ранней течке»? — Сяо Ихэн посмотрел на него как на идиота.

— Блять.

Он развернулся и побежал, ступая на лесенки и крадучись убегая обратно в школу. Он

даже не оставил ни единого слова Сяо Ихэну, который стоял позади, а только дал Ихэну посмотреть на его спину, когда тот в панике бежал.

Сяо Ихэна ударили ни за что, и уголки его губ заметно посинели.

Он провел пальцами по губам, неторопливо достал телефон и сфотографировал деревянную лестницу.

Получатель: Директор Сюй Ваньли.

Через минуту позвонил директор Сюй.

— Здравствуйте, директор, — Сяо Ихэн ответил на звонок спокойным голосом, — Да, да. Я нашел его в переулке за школой. Я проверил его и нашел на нем следы. Кто-то должен был использовать его недавно... М-м, да. Я также беспокоюсь, что это вор... Ладно, я подожду, пока охрана заберет лестницу.

Было неизвестно, что сказал директор на другом конце линии, но губы Сяо Ихэна скривились в легкой улыбке, когда он тихо сказал:

— Боюсь, что ужесточения мер безопасности будет недостаточно. Это слепая зона. Если сегодня они принесли спокойно лестницу, то и завтра могут легко это сделать.

Юноша посмотрел на школьную стену.

Красные кирпичи и черная черепица крыши были покрыты виноградными лозами. На стене тоже виднелся огромный серый след.

— Возможно, — озорная искорка мелькнула в его глазах, когда он продолжил, — Будет лучше поставить колючую проволоку и установить видеонаблюдение в этом районе.

.....

Ли Чэн бросился в свою спальню, словно его задница была в огне.

В общежитии никого не было, поэтому он закрыл дверь и немедленно вызвал врача их команды, доктора Ван, прежде чем его сердцебиение успело замедлиться.

Доктор Ван была омегой. Она была не только врачом школьной команды по плаванию, но и женой тренера У. Они работали в полной гармонии, каждый год посылая на соревнования выдающихся пловцов.

Как только раздался телефонный звонок, в трубке послышался нежный голос доктора Ван:

— Сяо Ли, в чем дело?

— Миссис, у-у меня, кажется, ранняя т-течка, — заикаясь ответил Ли Чэна, чувствуя, как у него перехватывает дыхание.

На другом конце провода послышался звук перелистывания документов.

— Ты уверены? Согласно моим записям, твоя последняя течка была более трех месяцев назад. При нормальных обстоятельствах твой следующий период течки должен быть через два месяца.

— Я... На самом деле я совершенно не уверен, — нервно проговорил Ли Чэн, — Но моя физическая сила была хуже, чем обычно, во время сегодняшней тренировки. И в последнее время меня легко разозлить! Хотя я и так меня обычно легко разозлить... Н-но самое главное, я столкнулся с альфой! Он сказал мне, что он чувствует запах феромонов на моем теле, но... я сам этого не ощущаю.

— Чувствительный, раздражительный, усталый и непроизвольный выброс феромонов, — доктор Ван записала симптомы, водя ручкой по бумаге, — Если это так, то это действительно симптомы ранней течки.

Самой трудной вещью для омеги это их эструс. Телосложение омег отличалось друг от друга. У них будет два-три периода течки в год, каждый из которых длится от трех до десяти дней. Наступление периода течки означало, что тело полностью созрело и секреция феромонов омеги будет значительно увеличиваться в течение короткого периода времени.

Когда приближался период течки, омеги, которых не успокаивал альфа, становились более раздражительными, чувствительными, недоверчивыми и физически слабыми. Некоторые также имеют постоянную низкую температуру и критичность к демонстрации своего поведения, связанное с постройкой гнезд.

— Миссис, что же мне делать? — Ли Чэн уже сходит с ума от волнения, — Сегодня тренер сказал мне, что в начале следующего месяца будут соревнования, а для меня это очень важно! Если я выиграю чемпионат, то смогу попасть в сборную на тренировки! Но если мой период течки тоже в это время...

Ли Чэн был отличным пловцом и являлся лучшим в вольном стиле. Он обладал огромной взрывной силой, но его выносливости немного не хватало, поэтому он специализировался на соревнованиях на коротких дистанциях. Ему предстояло принять участие в четырех забегах: 50 м, 100 м, 200 м вольным стилем и индивидуальном попури!

Однако необходимым условием для того, чтобы он мог соревноваться как обычно, было то, что он не должен находиться в середине своего периода течки.

— Сяо Ли, не волнуйся, — доктор Ван утешила его, — Не ходи завтра на занятия, просто сразу зайди ко мне. Сначала я проведу тест. Если подтвердится, что у тебя ранняя течка, то просто подумаем вместе, как нам следует быть.

.....

В ту ночь сон Ли Чэна был полон тревог. На следующий день он встал с ворчанием, как только зазвонил будильник, шокировав трех своих соседей по комнате.

— Ли Чэн, почему ты встал так рано?

— Чего? Солнце сегодня взошло с запада?

— Ты так рано проснулся... ты ведь не собираешься пойти на учебу?

— Я слышал, что в кафетерии сегодня будет продаваться ограниченное количество паровых сахарных булочек, так что я планирую побороться за одну, — Ли Чэн засмеялся.

— Паровые сахарные булочки? — при упоминании о еде у маленького толстяка потекли слюнки, — Тогда и мне нужно поторопиться!

Ли Чэн вышел из общежития вместе с ними, но когда его соседи по комнате выстроились в очередь в кафетерии, он сразу же повернулся к лазарету.

Доктор Ван и тренер У уже находились в лазарете. Увидев его, они одновременно окружили его.

Доктор Ван ударила мужа по плечу.

— Ты бета и твоя чувствительность к феромонам не так высока, как у альфа и омега. Кроме того, секреция феромонов может быть нестабильной во время раннего эструса. Прежде чем мы сможем быть полностью уверены, необходимо провести тест.

Ли Чэн тут же закатал рукава, обнажив выпуклые бицепсы, и нетерпеливо сказал.

— Быстрее. Быстрее возьмите кровь!

Доктор Ван взяла пробирку с кровью и поместила ее в устройство, которое специально

использовалось для определения периода течки. Через десять минут результат был уже известен.

— Секреция феромонов действительно значительно увеличивается, — доктор Ван говорила с серьезным выражением лица, — Более того, кажется, что это увеличение — только начало. В более поздний период произойдет еще больший подъем. Пик твоего эструса ожидается в начале следующего месяца.

К сожалению, соревнования тоже были в то время.

Как же ужасно.

Тренер У Сюй посмотрел на своего дорогого ученика и вздохнул:

— Ли Чэн, если ты не сможешь принять участие в этот раз...

— Следующего раза не будет! — Ли Чэн упрямо настаивал, — Международные спортивные соревнования средней школы проводятся только раз в четыре года. Если я не буду участвовать в этом, то не будет и следующего!

— Все в порядке, — У Сюй утешил его, — Если ты не можешь принять участие в школьных соревнованиях, ты все равно можешь принять участие в университетских. Как только ты поступишь в университет, с твоими то способностями, ты обязательно получишь возможность представлять страну.

— Это совсем другое, — юноша пристально посмотрел на своего тренера, — Когда я буду соревноваться в то время, я буду уже представлять другую школу. Когда я буду стоять на пьедестале почета с медалью победителя, они не скажут: «Смотри, студент, которого привел У Сюй, выиграл чемпионат мира!»

То, что Ли Чэн сказал такое, совершенно не соответствовало ожиданиям тренера У.

Непослушный мальчишка, который, казалось, всегда смеялся и полностью гордился тем, что приводит тренера в бешенство, на самом деле имел мягкое и искреннее сердце.

Он не считал свои достижения своими собственными. Все его достижения принадлежали тренеру, который относился к нему как к собственному сыну.

Ли Гэ из ХЧ1 не только отомстил за обиды, но и отплатил благодарностью.

— Миссис, — Ли Чэн задумался на некоторое время, прежде чем спросить, — Я слышал, что некоторые спортсмены могут получить инъекцию, когда у них течка во время

соревнований. И тогда их течка приостанавливается, да? Я хочу это!

Доктор Ван сразу поняла, о чем он говорит.

— Ты говоришь об ингибиторах, который может задержать период течки?

Период течки омеги может сильно повлиять на их нормальную жизнь, работу и учебу; и на омегу, и на альфа, вокруг которых будут влиять феромоны омеги. Таким образом, много десятилетий назад были разработаны ингибиторы, изменившие мир.

Использование ингибиторов феромонов перед началом периода течки может полностью задержать период течки. Для солдат и спортсменов омега изобретение ингибиторов значительно облегчило их физиологическую нагрузку, позволив им полностью посвятить себя своей работе.

— Сяо Ли, ты не можешь принимать такие вещи так небрежно, — сказала доктор Ван, — Ты дифференцировался гораздо позже из-за чего твое тело очень чувствительно реагирует на все. Кроме того, если ты используешь ингибиторы в таком возрасте, это сильно повлияет на твой организм.

— Если я могу участвовать, то я готов принять любой способ, который мне поможет! — Ли Чэн был упрям.

— Ли Чэн, лучше хорошо подумай! — тренер У был так зол, что хотел ударить его, — Я понимаю, что ты хочешь получить достижения, но ты не можешь рисковать здоровьем своего тела и карьерой в будущем только для того, чтобы получить сиюминутную славу сейчас!

Столкнувшись с комбинированной атакой тренера и его жены, Ли Чэн долго молчал, прежде чем горько улыбнуться.

— Тренер, миссис, я — омега. С первого дня, как я присоединился к соревнованиям по плаванию, мне говорили, что в пятидесятиметровом бассейне нет места для омеги вроде меня... Все говорят, что омеги имеют худшее телосложение и слабое развитие мышц, что вполне естественно, что омеги не могут доминировать в этом виде гоночных соревнований. Некоторые даже предлагали мне перейти на синхронное плавание или прыжки в воду, где пол не так важен.

Ли Чэн тяжело выдохнул и продолжил:

— ... Но это невозможно. Мне нравятся соревнования. Я хочу получать достижения. Я хочу использовать свои собственные усилия, чтобы сказать этим альфам и бетам, которые смотрят на меня свысока... В бассейне нет места только для тех, кто недостаточно усердно работает.

После того, как он закончил говорить, тренер У не мог произнести ни слова в ответ.

Именно тренер У отверг все мнения других и взял Ли Чэна в команду по плаванию. Он был не первым омегой, которого он привел, но, как сказал Ли Чэн, омегам придется вложить гораздо больше, чем альфам или бетам, чтобы стать чемпионом в этой области.

Некоторые люди не смогли бы этого вынести и переключились бы на другой водный вид спорта, некоторые даже навсегда покинули бассейн.

Ли Чэн был единственным, кто все еще противится этому.

Этот упорный и дерзкий мужчина-омега, обладавший неукротимым духом, был подобен неугасимому огню, который разгорался под водой.

Любой мог бы надеяться, что такой огонь будет гореть еще более интенсивно и мощно.

Пара посмотрела друг на друга, и тренер У слегка кивнул жене.

Спустя долгое время она сказала:

— Сяо Ли, мы ясно чувствуем твоё желание быть на плавательной дорожке. Старина У — твой тренер, и он поддерживает твой выбор, но я — как врач команды по плаванию — категорически не одобряю введение тебе ингибитора.

Ли Чэн жалобно сдвинул брови.

Он протянул руки к ногам и уже собирался ущипнуть себя, чтобы выдавить слезы, когда она вдруг продолжила:

— Однако есть безопасный и эффективный способ, который не дает никаких побочных эффектов, которым я рекомендую тебе воспользоваться.

Ли Чэн чуть не подпрыгнул от волнения. Он чувствовал себя как на американских горках.

— Скажи! Скажи мне! Я буду делать все, что угодно, пока могу участвовать!

— До соревнований еще полмесяца. Ты сможешь быстро найти подходящего альфу, чтобы поставить временную метку тебе. И этот метод более эффективен, чем использование ингибиторов.

— ... А?

— Щенячья любовь... разве это не трогательно? — спросила доктор Ван, похлопав его по плечу.

<http://bllate.org/book/15731/1407945>